

Экономический рост и доходы населения

На расширенном заседании Правительства 8 февраля Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что перед новым кабинетом министров стоит задача по стабилизации экономики страны, снижению инфляции, повышению доходов населения. Экономический рост невозможен без обеспечения стабильности на валютном рынке, развития предпринимательства, диверсификации промышленности и прозрачного ценообразования. Пути решения поставленных Главой государства задач предлагают казахстанские эксперты.

Как подчеркивает Президент Токаев, на протяжении многих лет высокая инфляция остается ключевой проблемой нашей экономики. Она снижает эффективность экономической и социальной политики, обесценивает рост заработных плат и социальных выплат. В то же время казахстанский бюджет по-прежнему зависим от колебаний цен на сырье.

Дефицит бюджета за прошлый год углубился почти на 1 трлн тенге, несмотря на рост налоговых поступлений и дорожающую нефть, сообщил в этой связи аналитический центр Ассоциации финансистов Казахстана. При этом доходы бюджета за 2021 год не изменились, а расходы увеличились за счет роста финансирования социальных секторов экономики.

Учитывая поручения Главы государства по реформированию системы обороны и нацбезопасности, обеспечению стабилизации социально-экономической ситуации в стране, в 2022 году возможен рост расходной части бюджета сверх прогнозных значений, предупреждают эксперты АФК.

В связи с этим на прошедшем заседании Правительства Глава государства остановился на необходимости дальнейшего повышения бюджета акимов всех уровней. Как он отмечает, ситуация, когда 82% регионов дотационные, неправильная. Это особенности методологии, межбюджетных отношений. Акимы постоянно обивают пороги министерств, выпрашивая трансферты общего характера и целевые. Кроме того, многие расходные инициативы центрального уровня решаются в ключе «перекинем на местные бюджеты, а акимы пусть сами разберутся». Сейчас уже так работать нельзя.

Также Президент Токаев заявил о необходимости увеличить доходы населения. По его словам, доходы – это главный фактор улучшения благосостояния населения и веры в будущее. К сожалению, в последнее время доходы населения увеличились не за счет улучшения экономики, а социальных трансфертов.

Борьба с инфляцией

Мурат Темирханов, FCCA, финансист/экономист:

– Какие меры нужны для снижения инфляции до 2–4%, как это поручил сделать Глава государства Правительству? Во всяком случае бороться с ней нужно не так, как у нас это делают сейчас: командно-административными методами, ручным регулированием цен на бензин, газ, электричество, коммунальные платежи, запретом импорта/экспорта отдельных товаров.

Искусственное сдерживание цен на товары уже в ближайшем будущем аукнется их серъ-езным ростом. В Жанаозене долго вручную ограничивали цены на сжиженный газ для автомобилей. Сначала было 50, 80 тенге, затем резко подняли до 120 тенге за литр. Когда же цены резко подскочили, люди начали возмущаться. Но никто же не вспоминал, что цены долго держали ниже рыночных.

Бюджет государства, а также небольшие прибыли госкомпаний не в состоянии постоянно поддерживать искусственно низкий уровень цен. Поэтому нужно переходить на рыночные отношения, цены должны быть такие же, как на мировых рынках и в соседних государствах. Если продолжатся перекосы в ценооб-разовании, то мы столк-немся с дефицитом товаров и в итоге будут резкие скачки цен.

В Казахстане сравнительно небольшая и открытая экономика. Поэтому, однозначно, любыми путями наши искусственно удешевленные товары будут перетекать за границу, что будет создавать дефицит внутри страны. Если же границу надежно перекроют и начнут искусственно снижать цены, например, в сельском хозяйстве, то мы столкнемся с тем, что фермеры перестанут, к примеру, выращивать зерно и другое продовольствие потому, что это станет невыгодно. С другой стороны, при переходе на рыночные механизмы социально уязвимым слоям населения нужно обязательно помогать, чтобы они смогли пережить трудные рыночные реформы.

Например, в Европе газ вырос в три раза, но там цены на него не регулируют. При этом европейские правительства, каждое по-своему, адресно помогают своим малообеспеченным, нуждающимся гражданам. И нам нужно идти по такому пути – другого пути к рыночной экономике нет. Да, будет болезненно и будет рост социального напряжения в промежуточный период перехода на рыночные рельсы, но если мы хотим жить как в развитых рыночных странах, то мы должны преодолеть эти трудности.

Для борьбы с инфляцией, рос-том цен необходимо развитие конкуренции, малого и среднего бизнеса. Другое дело, когда рыночные отношения не срабатывают, когда в секторах экономики присутствуют монополии, есть картельный сговор или есть так называемые провалы рынка, когда рыночные отношения в определенных секторах не могут сами сформироваться. Только по таким случаям государство может вмешиваться. Такое вмешательство должно быть ограничено по времени и направлено только на ускоренное формирование конкуренции и рыночных отношений в этом секторе экономики.

Почему растет доллар?

Если бы у нас были нормально развиты финансовый и валютные рынки, было много участников, ситуация с курсом сложилась иначе. Действующий курс я считаю в принципе очень близким к рыночным реалиям. Начиная с 2016 года курс тенге стал более или менее правильно отражать рыночные условия. Раньше было нефтяное изобилие, у государства и Национального банка – все возможности искусственно фиксировать курс тенге к доллару.

С другой стороны, сейчас нефть дорожает, значит, курс тенге должен укрепляться. У нас же, когда нефть дешевеет, тенге ослабляется, когда нефть дорожает, тенге почему-то не укрепляется! Такая проблема есть. Она объясняется вмешательством Национального банка, который вынужден управлять курсом, заниматься либо валютными интервенциями, либо заставлять компании-экспортеры продавать свою выручку, либо использовать другие методы.

В развитой рыночной экономике курс национальной валюты движется в зависимости от текущей ситуации. Там валютный рынок очень хорошо развит и сам формирует курс валют. В развитых странах на валютном рынке очень много разноплановых игроков, которые в любой момент создают баланс спроса и предложения на национальную валюту. К сожалению, в Казахстане очень плохо развиты как валютный, так и фондовый рынок, поэтому у нас остается полуручное управление курсом тенге со стороны Национального банка.

О базовой ставке

Высокие процентные ставки Национального банка негативно сказываются на развитии предпринимательства. Банки ориентируются на процентные ставки и увеличивают стоимость кредитов прежде всего для бизнеса. Чем выше базовая ставка, тем тяжелее бизнесу брать кредит. У нас, к сожалению, этот финансовый инструмент (базовая ставка) плохо работает по ряду причин.

Во-первых, очень большие деньги в экономику вливает само Правительство через всевозможные государственные программы под процент, который ниже базовой ставки. По этой причине растет инфляция, а Национальный банк не может в этом случае ее регулировать, используя базовую ставку. Какой смысл увеличивать или уменьшать базовую ставку, если Правительство вливает в экономику очень дешевые деньги?

Поэтому нужно, чтобы Правительство прекратило финансировать экономику по процентным ставкам ниже базовой. Как только оно к этому придет, Национальный банк сможет эффективно регулировать инфляцию с помощью процентной ставки. Сейчас Национальный банк процентную ставку увеличивает или уменьшает, но это чисто политическое решение,

чтобы показать, как должна работать базовая ставка в нормальной рыночной экономике.

Реальной причиной роста инфляции стала непродуманная бюджетная политика прежнего Правительства. Как неоднократно отмечал Президент Касым-Жомарт Токаев, льготные кредиты доставались лишь единицам. Такие льготные кредиты вовсе не стимулировали развитие производства и конкуренции, а привели лишь к иждивенчеству некоторых приближенных к власти бизнесменов. Им, оказалось, не нужно развивать экспорт, развивать свой бренд, они сидят на ренте, которую им дало государство в виде субсидий. К примеру, финансовыми инструментами ограничили доступ иностранных автопроизводителей на казахстанский рынок, а местные сборщики иностранной техники подняли цену на свою продукцию. Но так бизнес не развивается.

О ценах

Цены на топливо, к примеру, должны быть такие же, как во всем мире и в соседних странах. Как только мы начнем искусственно занижать цены на внутреннем рынке, автоматически начнется дефицит. Нужно определиться: либо возвращаться к социализму, отгораживаясь от всего мира, как Северная Корея, либо нам жить в открытой рыночной экономике.

Сейчас любят говорить, что у нас зарплаты низкие и реальные рыночные цены нам не потянуть. Однако когда государство искусственно снижает цены, тогда оно обязательно делает это за чей-то счет: обычно за счет госбюджета (за счет налогоплательщиков) либо за счет прибыли госкомпаний. В любом случае это долго продолжаться не может.

Прежде всего нужно повышать производительность труда, чтобы люди получали хорошую зарплату, чтобы стоимость товаров была им доступна, но ручным регулированием цен этого мы не добьемся.

Производительность труда может вырасти только за счет усиления конкуренции и рыночных отношений в стране.

Без успешных рыночных реформ не будет у нашего населения достойных зарплат.

Почему, к примеру, возникает много вопросов о непрозрачности цены на бензин? Уже несколько лет Правительство говорит, что оно перешло на рыночные цены. Однако это совершенно не так. В нашей стране 4 крупнейших нефтеперерабатывающих завода, и все они под контролем государства. Если бы они были в частных руках, у разных владельцев, и антимонопольный комитет при этом внимательно следил за ситуацией с ценами, то вопроса о том, насколько у нас цены рыночные, не возникало. Сейчас же государство само производит бензин, практически 100% само регулирует на него цены и само следит за монопольными ценами на рынке. Как могут быть цены рыночными в таких условиях?

Был бы у нас нормальный рынок ГСМ, где работают только частники, то все бы знали, что в нем нет картельного сговора, владельцы не получают суперприбыли, потому что государство за ними следит. Поэтому государству сначала нужно выйти из владения этими заводами, продать их разным владельцам, может быть, и иностранным. То есть нужно создать конкурентную среду, чтобы владельцы нефтеперерабатывающих заводов боролись за цену, за покупателей. В таком случае люди будут уверены, что цена за литр бензина сегодня 180, а завтра может быть и 220 тенге – это все равно реальные рыночные цены, поскольку государство следит, чтобы не было сговора между частными нефтеперерабатывающими заводами. Когда на рынке есть жесткая конкуренция, то ценообразование всегда будет прозрачно и понятно для населения.

Становимся ли мы индустриальной страной?

Магбат Спанов, эксперт Института мировой экономики и политики (ИМЭП):

– Если обратиться к истории, до 1991 года Казахстан был аграрно-индустриальной страной. На первом месте стояло производство аграрной продукции (в 1990 году ее доля была свыше 30%). Второе место занимала продукция военно-промышленного комплекса.

Однако на данном этапе нашу экономику можно характеризовать как сырьевую и аграрную. Даже если взять Алматы, то на месте крупных производственных предприятий в данный момент функционируют ТРЦ и крупные рынки. Президент на заседании Правительства 8 февраля справедливо отметил, что в Алматы действительно много проблем. Одними из главных проблем я бы назвал скрытую безработицу и безденежье, уныние, социальную апатию значительной части населения.

К сожалению, сейчас мы далеко не индустриальная страна, хотя вкладываем в обрабатывающую промышленность значительные средства. Однако инвестиции считаются эффективными, если они приносят доход, но зачастую мы инвестируем огромные суммы, а предприятие после открытия становится планово-убыточным. Поэтому сейчас остро стоит вопрос об эффективности именно перерабатывающих заводов. А основные налоговые поступления у нас до сих пор от добывающего сектора.

Есть золотое правило в экономике о соотношении добывающих и обрабатывающих отраслей. Мы сможем называться настоящей индустриальной страной, если доля перерабатывающих отраслей в ВВП будет достигать до 70–80% или для начала хотя бы 50%. Сейчас мы далеки от этих показателей.

Для оценки эффективности предусматривались четыре целевых индикатора в обрабатывающей промышленности: рост стоимостного объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности, реальный рост производительности труда, увеличение объема инвестиций в основной капитал и снижение ее энергоемкости. К сожалению, рост инвестиций не всегда приводит к повышению производительности труда и физического

объема продукции. Например, в 2019 году отраслевое министерство показывало рост обрабатывающей промышленности свыше шести процентов по сравнению с предыдущим годом. Но при проверке Счетным комитетом с применением специальной эконометрической модели этот рост составил всего чуть более одного процента. Поэтому говорить о росте эффективности инвестиций в нашу экономику преждевременно. Поэтому, чтобы выполнить поручения Главы государства по стабилизации экономики, данных им 8 февраля, необходимо разработать критерии эффективности инвестиций в нашу экономику.

О балансе цен и зарплатах

Кайрат Бодаухан, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, ассоциированный профессор, кандидат экономических наук:

– Существует теоретическое понятие «голландская болезнь», описывающее сложности в регулировании сырьевых экономик. Прежде всего нелишним будет назвать сложившуюся у нас ситуацию следствием этого заболевания. С середины 90-х годов открытие крупных нефтяных и других месторождений в стране стало приносить в экономику страны крупные доходы и усиливать национальную валюту, нарушая ее справедливое «равновесие». То есть доходы, поступающие от экспорта

сырья, увеличивали потребность населения в дополнительных товарах и услугах, в то время как несырьевой сектор и производительность труда значительно отставали. Все шло к тому, что в определенный период начала формироваться высокая импорт-ная зависимость.

Структурная диспропорция в экономике негативно отразилась на развитии важных стратегических отраслей. Снижаются уровень жизни населения, эффективность предпринимательства.

В данный момент курс национальной валюты сдерживается за счет активных интервенций государства. Для этих целей выделяются немалые средства из бюджета. К сожалению, так долго искусственно сдерживать ситуацию не получится.

Любая страна, которая импортозависима в основных видах потребления, не может постоянно искусственно сдерживать курс национальной валюты и инфляцию.

Более того, мы видим, что, невзирая на объявленные моратории, повышение цен во всех сферах экономики продолжается. Основной причиной того является несоответствие денежной массы уровню спроса и возможностям производства.

В Казахстане еще недостаточно оценены и проанализированы реальная ситуация в экономике и краткосрочные меры по ее регулированию. Решение важных проблем все еще ограничивается заявлениями и лозунгами из кабинетов.

Как отметил Президент Токаев на заседании Правительства 8 февраля, многочисленные низкоэффективные меры социальной поддержки населения (выплаты, пособия) не могут компенсировать рост цен на товары первой необходимости. Людям нужны достойные заработные платы! При этом пущенная в оборот денежная масса должна соответствовать уровню спроса и возможностям производства, то есть уровню предложения. Деньги должны быть обеспечены реальной товарной массой и услугами. Без собственных производственных сил мы не сможем поддерживать стабильный курс национальной валюты. В условиях кризиса требуются очень четкие механизмы регулирования финансовой и банковской систем.

МСБ и samozанятость

Мы должны признать, что доля МСБ в экономике Казахстана очень низка. В число предпринимателей входят те, кто занимается мелкой торговлей на базарах и в маленьких магазинах, но у них нефиксированный доход, они не платят налоги и не имеют пенсионных накоплений.

При этом у нас до сих пор не разработан четкий механизм определения статуса и оценки субъектов МСБ.

Государственные программы поддержки должны быть разработаны в соответствии с конкретными запросами различных категорий МСБ. За последние 10 лет из бюджета тратились десятки триллионов на прорывные проекты, однако жизнедеятельность этих проектов оказалась недолгой. Пришло время оценить прошлые ошибки и определить ответственных.

Сельских жителей, а это 42% всего населения страны, мы тоже относим к samozанятым. Их производительность труда крайне низка, и в то же время товары, произведенные ими, реализуются через многочисленные каналы посредников. Надо признать, благосостояние посредников превышает благосостояние сельских тружеников, которые непосредственно производят эту продукцию. Эту закономерность пора менять.

Насколько сегодня сельское население готово развивать МСБ? За эти годы сложился принцип «никому не доверяй» и «каждый сам за себя». Среди сельского населения надо пробудить естественный интерес к важности и необходимости коллективного труда с четкими функциями каждого члена коллектива и содействовать организации прозрачных добровольных кооперативов, которые обеспечат сельчан надежными доходами. Как отметил Президент Токаев 8 февраля на заседании Правительства, доходы – это главный фактор улучшения благосостояния населения и веры в будущее. Но ведь деньги нужно зарабатывать, а не получать их в виде пособий, это также справедливо отметил Глава государства.

По расчетам Всемирного банка, Казахстан входит в пятерку государств мира с высокими возможностями развития аграрной отрасли, однако сегодня уровень развития АПК, к сожалению, неудовлетворителен. Необходимо полностью пересмотреть принимаемые меры государственной поддержки АПК, выявить все государственные программы с низкой эффективностью, не соответствующие заявленным задачам. Важно, чтобы каждая

государственная программа, особенно в сельскохозяйственной отрасли, была главной движущей силой экономики, пробуждала дыхание сельского населения, мотивировала его к труду.

Пока же профессиональная компетентность специалистов АПК, которые ежегодно обучаются в вузах по государственным грантам, не соответствует потребностям рынка, их мотивация к профессии крайне низка. На программы «Серпін», «С дипломом – в село!», «Жас маман» и другие выделялись миллиарды из государственного бюджета, но нет ответственных за результаты этих программ, нет и ожидаемых результатов.